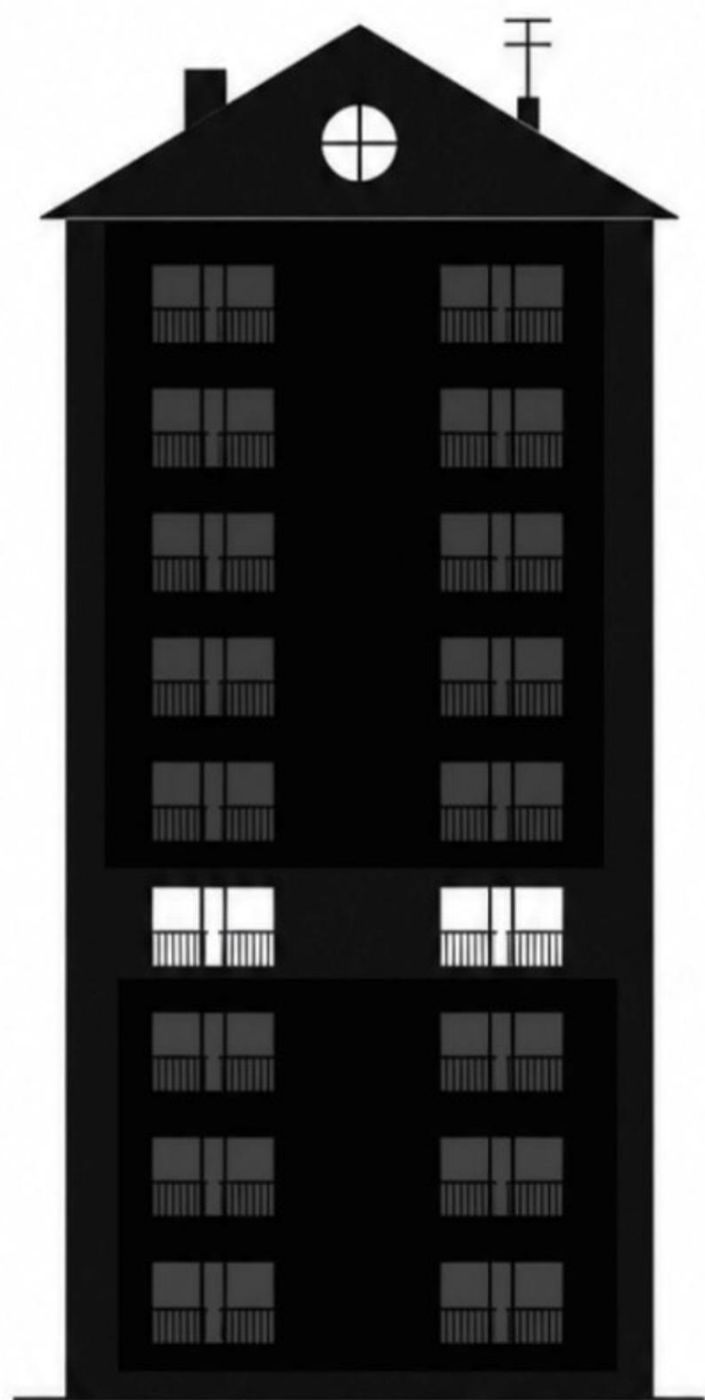

НАПРОТИВ ТВОИХ ОКОН

Искренность существует

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Искренность Существует
Напротив твоих окон

«Автор»

2026

Существует И.

Напротив твоих окон / И. Существует — «Автор», 2026

История о человеке, который каждый следующий шаг умеет объяснить самому себе настолько разумно, что не замечает момента, когда любовь превращается в одержимость. О Москве, одиночестве и расстоянии между двумя людьми, которое иногда невозможно сократить даже тогда, когда между вами всего 100 метров.

© Существует И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Кого-то помнишь	6
Зашёл вышел	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Искренность Существует Напротив твоих окон

Напротив твоих окон

Искренность

Оглавление

Кого-то помнишь

Зашёл вышел

Глаза

Ночь

Теряю голову

Думай позитивно

Пора домой (концовка I)

Бабочки (концовка II)

Предисловие

Данное произведение состоит сплошь из вымысла, любые совпадения

с реальной жизнью случайны, а все герои являются продуктами воображения автора.

Спасибо за проявленный интерес к моему роману.

Спасибо тебе.

Кого-то помнишь

Большую часть времени я не знал, чем себя занять.
Не в том смысле, что мне совсем нечего было делать. Я работал пять дней

в неделю, иногда задерживался в офисе, по выходным решал какие-то обычные бытовые вопросы, покупал продукты, читал книги, смотрел фильмы, встречался

с друзьями. Время было заполнено довольно плотно, просто почти ничто из этого не вызывало желания поскорее закончить одно дело и перейти к следующему.

Работа мне не особенно нравилась и не особенно раздражала. Обычная офисная работа, за которую раз в месяц приходил аванс и раз в месяц зарплата. Большая её часть куда-то исчезала сама собой: квартира, еда, такси, кафе, какие-то вещи, которые в момент покупки казались нужными. Немного всё-таки оставалось. Я складывал эти деньги на отдельный счёт без какой-либо конкретной цели. Иногда смотрел, сколько там накопилось, и думал, что когда-нибудь решу, на что их потратить.

Решение почему-то не приходило.

Наверное, поэтому я много ходил пешком. Это был самый простой способ занять час или два, не придумывая им никакого содержания. Можно выйти

из офиса, включить музыку и идти, пока не надоест. Иногда я заходил в книжный, иногда покупал кофе, иногда брал банку пива и пил её где-нибудь по дороге.

Если шёл дождь, заходил в кафе и читал, пока он не закончится. Если дождь

не заканчивался, всё равно рано или поздно приходилось выходить.

Однажды после работы я оказался на Садовом кольце.

Не помню, зачем пошёл именно туда. Скорее всего, просто свернул

не на ту улицу или решил пройти одну лишнюю остановку пешком. В какой-то момент поднял голову и увидел твой дом. Я сразу вспомнил его.

Вообще я довольно педантично записывал людей в телефонную книгу.

Имя, фамилия, отчество, место работы, день рождения, если знал. Адреса тоже сохранял, когда они могли когда-нибудь пригодиться. Мне не нравилось держать

в голове информацию, которую можно записать.

Я прошёл мимо подъезда, потом остановился у светофора и неожиданно вспомнил, как мы однажды меняли чехлы на подушках твоего дивана.

Не было ничего особенного. Ты решила их постирать, а обратно

они почему-то надевались значительно хуже, чем снимались. Я держал подушку двумя руками, ты пыталась натянуть на неё чехол и постепенно начинала злиться.

– Он сел после стирки.

– Или подушка выросла.

Ты посмотрела на меня.

– Очень смешно.

Через несколько минут мы поменялись местами, потому что ты сказала,

что я всё делаю неправильно. Потом выяснилось, что правильно у тебя получается примерно так же.

И пусть ситуация происходила не совсем так, но описать мне её захотелось именно так. Почему именно это вспомнилось, я не знаю. Можно было вспомнить

что-нибудь более значительное. Как мы куда-нибудь ездили,

о чем-нибудь разговаривали, сидели ночью на кухне. Наверняка были моменты, которые гораздо больше подходили для случайного воспоминания о человеке.

Но я вспомнил подушки.

Наверное, потому что ничего важного в тот момент не происходило.

Мне просто было хорошо находиться рядом с тобой и заниматься какой-то совершенно бессмысленной бытовой ерундой.

Загорелся зелёный. Я перешёл дорогу и пошёл дальше.

Через несколько дней после работы снова оказался возле твоего дома.

На этот раз случайностью это уже не было.

От офиса до него оказалось минут пятнадцать пешком, если идти довольно быстро. Потом нужно было сделать небольшой крюк, чтобы вернуться к метро, которым я обычно пользовался, но крюк получался не настолько большим,

чтобы требовать какого-нибудь серьёзного объяснения.

Я прошёл мимо дома, посмотрел на него и пошёл дальше. Тебя не видел.

В следующий раз взял кофе. Возле твоего дома пить его почему-то

не хотелось, поэтому я свернул в соседний двор и сел на лавочку за углом.

Оттуда был виден только кусок фасада, а окон твоей квартиры вообще не было видно.

Я открыл книгу и прочитал страниц десять. Домой всё равно не хотелось, поэтому я посидел ещё немного.

Вокруг происходили обычные вещи. Кто-то парковался, женщина вытаскивала ребенка из машины, курьер несколько минут пытался понять, в какой подъезд ему нужно. Через полчаса я встал и уехал.

На следующий день пошёл другой дорогой. Потом два или три дня вообще не вспоминал о твоём доме, а потом снова оказался там.

Так постепенно у меня появилось место, в которое можно было зайти после работы, когда не хотелось сразу ехать домой. Иногда я покупал кофе, иногда пиво. Если было тепло, садился в том же дворе. Когда становилось прохладно, просто проходил вокруг квартала и уходил.

Поначалу мне нравилось именно то, что твоего дома почти не было видно.

В этом сохранялось что-то нормальное. Я не ждал тебя возле подъезда, не пытался случайно встретить, не сидел напротив окон. Просто находился неподалеку.

Можно было даже считать, что дело вообще не в тебе. Двор был хороший

и тихий. В центре Москвы таких становилось всё меньше. Эта версия меня вполне устраивала.

Через какое-то время я нашёл другое место. Там не было лавок.

Но и случайных прохожих там также не было. Это двор-колодец с одним единственным деревом. Если встать под него, то за двухэтажным зданием были видны верхние этажи и крыша твоего дома. А тем временем меня никто не видел

и я мог слушать музыку и танцевать.

Наверное, я довольно долго мог бы продолжать приходить туда,

если бы однажды вечером не пошёл домой немного другим маршрутом.

С другой стороны Садового твой дом был виден почти целиком.

Я остановился возле пешеходного перехода. Тогда я впервые за долгое время посмотрел именно на твои окна. Я знал, какие. Два рядом. Слева гостиная, справа спальня. Это я помнил потому что когда-то бывал внутри.

В гостиной слева от окна стоял диван. Справа – телевизор.

Те самые подушки лежали на диване, и одна из них всегда была немного смята, потому что ты чаще всего садилась именно туда.

В спальне у окна стоял письменный стол. Справа от него кровать,

а за ней шкаф-купе почти во всю стену.

Снаружи всё выглядело совершенно иначе. Точнее никак не выглядело, разглядеть что-либо с улицы было трудно. Квартира, в которой когда-то можно было просто ходить из комнаты в комнату, с улицы превращалась

в два светящихся прямоугольника.

В тот вечер свет горел только в гостиной. Я постоял несколько секунд

и пошёл дальше. Потом начал иногда останавливаться. Сначала действительно

на несколько секунд.

Позже покупал кофе и шёл с ним через дорогу, чтобы было удобнее смотреть на дом. Ещё позже нашёл место, где можно было посидеть.

Не прямо напротив подъезда. Чуть в стороне, возле другого дома.

Там постоянно кто-то ходил, стояли машины, работало кафе, поэтому сидящий

на лавочке человек не выглядел так, будто кого-то ждёт.

Иногда твои окна были тёмными. Тогда я выпивал кофе и уходил.

Иногда горел свет. Это почему-то сразу улучшало вечер.

Вот загорелась гостиная. Значит можно представить как ты прошла от двери к дивану, наклонилась возле телевизора чтобы его включить и сесть на диван.

Через несколько секунд в спальне появился свет. Я представлял,

где ты сейчас окажешься: возле стола, потом справа, возле кровати. Это было странное ощущение. Смотреть на место снаружи и помнить его изнутри.

Несколько раз я доставал телефон. Написать тебе мне хотелось очень сильно, и ничего сложного в этом не было. Я знал твой номер, мог за несколько секунд спросить, как дела, пред-

ложить выпить кофе или просто отправить какую-нибудь ерунду, с которой обычно начинаются разговоры после долгой паузы.

Но создавать любовный треугольник мне не хотелось. Тем более не хотелось каким-либо образом порочить твоё имя или втягивать тебя в мои нынешние отношения. Сначала я хотел разобраться с ними.

Поэтому телефон я убирал обратно в карман и обычно шёл за ещё одним кофе.

Со временем я стал приходить чаще. Сначала раз в неделю.

Потом несколько раз. Я не вёл учёт и не пытался запоминать дни, поэтому не могу сказать, когда именно это стало привычкой.

Просто в какой-то момент заметил, что после работы больше не думаю,

куда идти. Выходил из офиса, надевал наушники и шёл пятнадцать минут,

иногда чуть быстрее.

По дороге был небольшой магазин, в котором я покупал воду или пиво. Бариста в кофейне возле Садового через какое-то время начал узнавать меня.

Сам дом тоже постепенно стал каким-то знакомым. Я знал, где обычно стоит такси. Какой подъезд чаще всего закрывают на ремонт. Иногда узнавал прохожих, а они меня.

Я всё чаще оказывался на той стороне улицы, откуда были видны твои окна. Иногда сидел там час. При этом увидеть тебя не получалось никогда.

Наверное, самое странное заключалось в том, что это перестало иметь большое значение. Мне нравилось знать, что ты где-то там. Даже если квартира была темной.

Можно было посидеть, попить кофе, прочитать несколько страниц и уйти.

Я всё ещё считал это довольно безобидным занятием, но немного странным.

Но в конце концов, я находился на улице. Ты жила в центре города, а по Садовому каждый день проходили тысячи людей. То, что один из них иногда задерживался немного дольше остальных, само по себе ничего не значило.

Однажды я вышел из офиса особенно поздно. Было уже темно, накрапывал мелкий дождь, и мне хотелось только вызвать такси и ехать домой. Я достал телефон и открыл приложение. Потом убрал его обратно в карман.

Минут через двадцать я стоял напротив твоего дома с бумажным стаканчиком кофе. И только тогда понял, что вообще не принимал решения сюда идти, просто пришёл.

Зашёл вышел

Я всё так же мог несколько дней подряд идти после работы прямо к метро, встречаться с друзьями или просто вызывать такси, но если свободного времени было больше обычного, ноги довольно быстро сами выносили меня к Садовому.

Я продолжал менять места. Иногда заходил в тот самый двор-колодец, вставал под единственным деревом, включал музыку и оставался там минут

на двадцать. Вечером туда почти никто не заходил, поэтому можно было

не думать, как выглядишь со стороны. Иногда я просто проходил мимо твоего дома, иногда переходил дорогу и садился там, откуда были видны два знакомых окна. Ничего нового в них не происходило. Чаще всего я видел только свет и мог представить, что происходит внутри.

Прямо напротив твоего дома стоял другой. По высоте он был примерно таким же, но выглядел заметно более уставшим. Фасад местами потемнел, кондиционеры висели как попало, а несколько окон на верхних этажах, кажется, не меняли лет двадцать. При этом сам по себе дом был вполне нормальный. Просто рядом с твоим почти любой выглядел бы хуже. Думаю, даже если бы напротив поставили новый стеклянный небоскрёб, я всё равно нашёл бы причину считать твой дом красивее.

Главное отличие было наверху. В скате крыши дома напротив находилось маленькое круглое окно, которое я почему-то заметил не сразу. Первый раз

я просто посмотрел на него и пошёл дальше. Потом начал замечать чаще.

Окно находилось почти на уровне твоей квартиры. Если смотреть с улицы, понять точный угол было трудно, но мне казалось, что из него гостиная должна быть прямо напротив, а спальня немного правее. Иногда я проходил

по противоположной стороне Садового и, вместо того чтобы смотреть на твои окна, поднимал голову на этот маленький круг и пытался представить,

что было бы видно оттуда.

Сначала это было обычным любопытством. По крайней мере,

я именно так это называл.

Через неделю мне уже хотелось узнать, есть ли за окном вообще какое-то помещение или это технический чердак, где проходят трубы и лежат голубиные перья. Ещё через несколько дней я начал обращать внимание на подъезд,

к которому, как мне казалось, должна относиться эта часть дома.

Однажды интерес всё-таки перевесил и после работы я пришёл туда раньше обычного, обошёл дом и остановился возле нужного подъезда. Дверь была обычная, с домофоном и камерой сверху. Несколько минут я стоял рядом,

делая вид, что смотрю телефон, хотя на самом деле просто пытался решить, насколько идиотской является идея зайти внутрь.

Потом набрал первую попавшуюся квартиру.

— Да? — ответил мужской голос.

— Здравствуйте. Я ваш сосед сверху, ключи забыл. Не могли бы открыть дверь?

Домофон зазвенел почти сразу.

Я даже немного растерялся. В голове я успел подготовиться к вопросам:

из какой квартиры, как зовут, почему нет ключей, кому я вообще нужен.

Ничего этого не понадобилось.

Внутри подъезд оказался совершенно обычным. Светлый холл, почтовые ящики, зеркало возле лифта, несколько объявлений управляющей компании. Никакой романтики старого московского подъезда, если не брать в расчёт метлахскую плитку под ногами, которую пока не успели заменить на новую кафельную. Я вызвал лифт, поднялся на предпоследний этаж и пешком прошёл

на последний.

Лестница шла дальше, но путь преграждала металлическая решётка,

за которой была видна небольшая площадка и дверь куда-то под крышу.

На решётке висел массивный навесной замок. Я подошёл ближе.

Если честно, не знаю, что именно хотел проверить. Наверное, надеялся,

что замок просто висит для вида. Я взял его в руку, слегка потянул дужку,

потом посмотрел, нельзя ли открыть решётку вместе с ним. Именно в этот момент за спиной открылась дверь квартиры.

Я сразу отпустил замок.

Из квартиры вышла женщина лет пятидесяти. В одной руке у неё был мусорный пакет, в другой – телефон. Она посмотрела сначала на меня, потом

на решётку и неожиданно улыбнулась.

– О, здравствуйте. Вы новый собственник мансарды?

На ответ у меня было меньше секунды.

– Здравствуйтесь. Пока нет. Я на просмотр пришёл, а человек, который должен был показать помещение, куда-то пропал.

– А-а, – протянула она и засмеялась. – Ну как обычно.

Я тоже улыбнулся, хотя вообще не понимал, что происходит.

– Если всё-таки купите, давайте потом контактами обменяемся, – сказала она. – На всякий случай. У нас тут сверху то течёт что-нибудь, то рабочие появляются. Лучше знать, кому звонить.

– Конечно. А вы давно знаете, что мансарда продаётся?

– Да она уже порядочно выставлена на продажу.

– Не подскажете где? А то мне этот человек ничего толком не прислал.

Не очень хочется платить комиссию риелтору, который даже на просмотр приехать не может.

Женщина снова засмеялась.

– Сейчас посмотрю. Муж где-то находил.

Она поставила пакет возле двери, открыла телефон и несколько минут листала сообщения. Я стоял рядом и старался не смотреть слишком заинтересованно. В какой-то момент мне даже стало смешно: пять минут назад

я соврал случайному человеку в домофон, чтобы попасть в чужой подъезд,

а теперь соседка сама искала для меня объявление о помещении, из которого, возможно, было видно твою квартиру.

– Вот, – сказала она наконец. – Кажется, это оно.

Я посмотрел на экран. Адрес совпадал. В заголовке было написано что-то про нежилое помещение на мансардном этаже.

– Можно я сфотографирую?

– Да конечно.

Я поблагодарил её, пожелал хорошего вечера и пошёл пешком. Женщина взяла пакет и спустилась на лифте. Когда двери лифта закрылись, я открыл фотографию ссылки и ещё раз проверил адрес. Совпадал.

Дома я первым делом нашёл объявление. Описание было таким, будто автор специально написал его, чтобы не продать: нежилое помещение, мансардный этаж, такая-то площадь, требуется ремонт, инженерные коммуникации ограничены, использование возможно с учётом существующих ограничений здания, существуют различные проблемы.

Я перешёл к фотографиям. На первой была та самая решётка. На второй –

не особо длинное помещение со скошенным потолком и голыми стенами

и несколькими дверями. На третьей – какие-то трубы. На четвёртой – небольшая комната, в которой стоял старый деревянный стол без одной дверцы.

Комната почему-то напомнила мне каморку Раскольников. Потом появилось круглое окно. В нём было видно твой дом.

Я увеличил фотографию двумя пальцами. Качество было не очень хорошим, но два окна различались без труда: слева гостиная, справа спальня.

Угол действительно был почти идеальным. Более того, с фотографии казалось,

что из мансарды видно квартиру лучше, чем я предполагал с улицы.

Я закрыл фотографию. Потом снова открыл и увеличил ещё раз.

Само объявление оказалось не совсем обычным. Помещение принадлежало городу, а внизу были указаны контакты подразделения, которое занималось его реализацией. На следующий день я позвонил по номеру. Меня несколько

раз переключили, попросили назвать адрес, потом дали контакт сотрудника,

с которым можно было обсудить объект.

Через несколько дней я встретился с ним в одном из помещений Департамента городского имущества Москвы.

Сотрудник относился к мансарде гораздо спокойнее меня. Для него это был просто ещё один объект с не самым удобным назначением и набором технических ограничений. Он объяснил, какие нужны документы, что необходимо проверить по помещению и каким образом можно оформить покупку. По конкретно этому объекту, по его словам, существовала возможность прямого оформления сделки без аукциона при соблюдении необходимых условий.

Большую часть разговора я слушал довольно внимательно, хотя почти всё время хотел задать один вопрос.

В конце всё-таки спросил:

– То есть его реально купить?

– Конечно. Если вас устраивают условия.

Дома я открыл банковское приложение и посмотрел на накопления.

Денег было меньше, чем требовалось. Не катастрофически меньше, но настолько, что обычной экономией зарплаты не обедах и такси не отделаешься.

В тот же вечер я решил взвесить инвестиционную привлекательность,

как я это назвал. Сделал таблицу. В первой строке была стоимость помещения, ниже – примерные расходы на оформление и минимальный ремонт.

Потом добавил площадь, цену квадратного метра в этом районе и несколько похожих нежилых помещений, которые нашёл в объявлениях.

Получалось не очень убедительно.

Тогда я добавил возможный рост стоимости после ремонта, стало лучше.

Потом сделал ещё один сценарий, в котором дом когда-нибудь приводят

в порядок, а помещение становится чуть более ликвидным. Там цифры выглядели уже вполне прилично.

Примерно через час расчёты наконец подтвердили, что покупка имеет экономический смысл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.